

рации (Банке России)», где говорится что «Эмиссия наличных денег (банкноты и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону» [1, ст.29]. Уголовная ответственность за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации и металлических монет, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг предусмотрена в УК РФ [2, ст.186]. В качестве квалифицирующих признаков указывается крупный размер и организованная группа.

Учитывая то, что поддельные деньги играют значительную роль в подготовке и осуществлении таких особо опасных преступлений как терроризм, экстремизм, обеспечивают жизнестойкость бандформирования, ст. 186 УК РФ, следует дополнить такими квалифицирующими признаками как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг для осуществления террористической, экстремистской деятельности и поддержания незаконных вооруженных формирований, устанавливающие соответствующие санкции.

Это нововведение представляется особо актуальным, учитывая значительную распространенность вышеперечисленных преступлений и последствия, наступающие вследствие их совершения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 25.11.2009) // Российская газета. – 13.07.2002. – №127.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ / Принят ГД ФС РФ 24.05.1996; (ред. от 01.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

О ПРОБЕЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РФ

Смирнова А.О.

ГОУ ВПО «Владимирский государственный университет», Владимир, e-mail: vrts_1990@mail.ru

Проблема реализации прав ребенка сегодня может быть признана одной из наиболее актуальных в мировом сообществе. Об этом безоговорочно свидетельствуют принятые в последние десятилетия международно-правовые документы. Важно отметить, что основополагающий среди них – Конвенция о правах ребенка (1989 г.), продолжая общее гуманистическое направление, разработанное Женевской декларацией прав ребенка (1924 г.) и Декларацией прав ребенка (1959 г.), совершенно по-новому позиционирует проблему защиты прав детей.

Центральный социально-правовой принцип, определенный Конвенцией, – признание ребенка полноценной и полноправной личностью, основан на трех базовых положениях: ребенок представляет собой самостоятельный субъект права; ребенок не является собственностью своих родителей; ребенок есть личность, которая обладает всем комплексом прав, установленных законодательством¹.

Результатом логического развития и детализации указанных положений является право ребенка на защиту своих прав и законных интересов и получение квалифицированной юридической помощи. Представляется, что в современной России механизм реализации права ребенка пользоваться помощью квалифицированного специалиста в области права нуждается в совершенствовании; это обусловлено значительными пробелами правового регулирования данного вопроса.

Прежде всего, спорным остается вопрос о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь», которое характеризуется выраженной полемичностью. Так, с одной стороны, квалифицированной юридической помощью следует считать юридическую помощь, исходящую от лица, имеющего профессиональное юридическое образование и соответствующую специализацию. С другой же стороны, надлежащая юридическая помощь – та, которая оказывается правомерным образом, то есть с формальным соблюдением требований закона и профессиональной этики.

Таким образом, наиболее подходящим по нашему мнению следует признать определение Е.С. Любобенко, которая право на получение квалифицированной юридической помощи понимает как гарантированную каждому возможность самостоятельно выбирать и получать необходимое, отвечающее государственным стандартам качества, информационно-консультативное и практическое (процедурно-процессуальное представительство) правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите его прав, свобод и законных интересов, которое может оказываться на договорной (возмездной и безвозмездной) основе, либо субъектами публично обязанными к этому².

Однако современное российское законодательство значительно сужает круг субъектов, к которым ребенок может обратиться за получением правовой помощи и поддержки. Так, в Семейном кодексе РФ устанавливается, что защита прав и законных интересов ребенка может осуществляться родителями (лицами, их заменяющими), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. При нарушении прав и законных интересов ребенка родителями либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обратиться за их защитой в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд³. Возможность обращения ребенка за квалифицированной юридической помощью в другие органы, оказывающие консультационные услуги гражданам, семейным законодательством не предусмотрена; отсутствует и упоминание о минимальном возрасте ребенка для получения юридических услуг без согласия родителей.

Следует заметить, что в правовом поле современной России наблюдается тенденция отождествления понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «адвокатские услуги». Представители адвокатуры настаивают на монополии в области оказания юридических услуг, ссылаясь на положения ФЗ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴. Тем не менее, и в этом нормативном правовом акте отсутствует ясная правовая регламентация механизма оказания юридических услуг детям, то есть лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Наиболее значительным и требующим скорейшего восполнения представляется пробел гражданского процессуального законодательства в вопросе использования ребенком представителя для судебной защиты своих прав. Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает, что в полном объеме гражданская процессуальная дееспособность (то есть способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю) возникает у лица по достижении возраста 18 лет⁵. Право ребен-

¹ Конвенция о правах ребенка (Принята 20.11.1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 07 ноября 1990 г. – № 45. – Ст. 955.

² Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / Е.С. Любобенко. – М., 2008.

³ Семейный кодекс РФ. Ст. 56 // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

⁴ ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ. Ст. 37 // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

ка, достигшего возраста четырнадцати лет, пользоваться помощью квалифицированного специалиста в области права для отстаивания своих прав и законных интересов в суде в том случае, если ребенок полагает, что его права и законные интересы нарушаются родителями (либо лицами, их заменяющими), в том числе, если перечисленные лица не выполняют или ненадлежащим образом выполняют обязанности по воспитанию, образованию ребенка либо злоупотребляют родительскими правами, в гражданском процессуальном законодательстве не закреплено.

Таким образом, в целях повышения эффективности механизма реализации прав ребенка на защиту своих прав и законных интересов и получение квалифицированной юридической помощи в российское законодательство следует внести ряд поправок, призванных восполнить пробелы правового регулирования, а именно:

- Ч. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ и ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ дополнить легально конкретизированной возможностью ребенка обратиться за защитой своих прав в суд с помощью представителя – квалифицированного специалиста в области права.

- Закрепить в Семейном кодексе РФ минимальный возраст ребенка для получения юридических услуг без согласия родителей (по мнению авторов наиболее оптимальным в данном случае может быть признан возраст 14 лет)

- Расширить установленный Семейным кодексом РФ круг субъектов, от которых ребенок может получить правовую помощь и поддержку, следующим образом: «При нарушении прав и законных интересов ребенка родителями либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обратиться за квалифицированной юридической помощью к лицам, имеющим право оказывать подобную помощь, и за защитой нарушенных прав в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд».

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Соколов А.Н.

Шуйский государственный педагогический университет, Шuya, e-mail: s_aleksandr37@mail.ru

«Может быть, это выглядит... несколько парадоксальным, но один из главных барьеров в борьбе с коррупцией – это технологическая отсталость. Изменить положение дел не в последнюю очередь может развитие информационного общества, повышение качества и «прозрачности» оказываемых публичных услуг, многие из которых должны оказываться в электронном виде» [1]. Реформирование государственного управления, посредством внедрения системы электронного правительства, как части государственного управления – это один из составляющих элементов неизбежного формирования современного информационного общества и неременное условие вхождения в него.

Среди целей административной реформы в России указывается «разработка механизмов противодействия коррупции». Одним из таких механизмов является программа «Электронное правительство». Программа нацелена на создание унифицированного источника для получения информации о структуре и функциях органов власти и государственных учреждений, обеспечение информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления для общества, повышение эффективности их взаимодействия с гражданами, активизацию участия граждан в принятии решений.

Тем не менее, несмотря на тщательно проработанную программу правительства, казалось бы охва-

тывающую все аспекты внедрения идеи электронного правительства в жизнь, на практике выявляются многочисленные проблемы ее реализации, как в организационном, так и в законодательном плане. В связи с чем, возникает необходимость изучения и правового урегулирования развивающихся административно-управленческих отношений в системе Интернет, в целях ее успешной реализации, так как это имеет особую актуальность как для оптимизации деятельности государственных и муниципальных органов, так и для граждан, реализующих свои конституционные права и обязанности.

Список литературы

1. Медведев призвал «электронное правительство» на борьбу с коррупцией. Электронный ресурс. – URL: <http://evrazia.org/n.php?id=10131>. Дата обращения: 12.01.2011.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВომЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Степанюк О.С., Лукьянченко А.Н.

Белгородский государственный университет, Белгород, e-mail: stepanyuk@bsu.edu.ru, aleksandr_lukyanchenko@mail.ru

Как известно, статья 45 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом¹. Данное положение конкретизировано и в уголовном законодательстве России, в частности в ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², которая регламентирует институт необходимой обороны.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных данному обстоятельству, исключающему преступность деяний, применение данного института и сегодня вызывает многочисленные споры, как в практической плоскости, так и в теоретическом плане. По нашему мнению, данное положение отчасти можно объяснить тем, что редакция ст. 37 УК РФ и в настоящее время является не самой удачной и требует дальнейшей законодательной корректировки. Полагаем, современной нормативной трактовке необходимой обороны свойственно достаточно большое число оценочных понятий, под которыми в теории уголовного права понимаются «понятия, содержащиеся в уголовно-правовой норме и конкретизируемые правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применение нормы уголовного закона»³. Юридическое значение оценочных понятий в большей степени зависит от усмотрения правоприменителя, в следствие этого и многие из них трактуются судебной-следственной практикой неоднозначно. Так, на сегодняшний день действует постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»⁴, хотя, с момента его принятия прошло уже свыше 26 лет. Как показывает анализ содержания данного постановления, отдельными его положениями не всегда можно руководствоваться на практике.

Как свидетельствуют статистические данные, в январе – ноябре 2010 года органами внутренних дел рассмотрено 21,84 млн заявлений, сообщений и иной

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4 – Ст. 445.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (с изм. от 29.12.2010 № 442-ФЗ) // Российская газета. – 2010 г. 31 декабря – № 297.

³ См.: Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России. 2002. – С. 7.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного суда СССР. – 1984. – №5. – С. 10.